УДК 19:2-183+141

ДИНАМИКА КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Карпина Е.С.

В статье рассматривается развитие категории «человек» в истории философии. В центре внимания автора находятся такие этапы развития философской мысли, как Античность, Средневековье, Возрождение, Новое время, Просвещение, немецкая классическая философия, неклассическая философия. Анализируются и сопоставляются философские взгляды таких выдающихся мыслителей, как Сократ, Аристотель, Эпикур, Тит Лукреций Кар, Фома Аквинский, Джованни Пико делла Мирандола, Колюччо Салютати, Мишель де Монтень, Фрэнсис Бэкон, Джон Локк, Бенедикт Спиноза, Блез Паскаль, Шарль-Луи де Монтескье, Вольтер, Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант, Людвиг Фейербах, Артур Шопенгауэр, Серен Кьеркегор, Фридриха Ницше.

Ключевые слова: человек, концепт, история философии, мировоззрение, категория, концепция человека, Античность, Средневековье, Возрождение, Просвещение.

DYNAMICS OF THE CONCEPT “MAN” IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY

Karpina O.S.

The article deals with the development of the category “man” in the history of philosophy. The author focuses on such periods of the philosophical thought development as the Antiquity, the Middle Ages, the Renaissance, the Modern history, the Age of the Enlightenment, German classical philosophy, and non-classical philosophy. The article analyses and compare philosophical views of such outstanding thinkers as Socrates, Aristotle, Epicurus, Titus Lucretius Carus, Thomas Aquinas, Giovanni Pico della Mirandola, Coluccio Salutati, Michel de Montaigne, Francis Bacon, John Locke, Benedict Spinoza, Blaise Pascal, Charles-Louis de

Montesquieu, Voltaire, Jean-Jacques Rousseau, Immanuel Kant, Ludwig Feuerbach, Arthur Schopenhauer, Søren Kierkegaard, Friedrich Nietzsche.

Keywords: man, concept, the history of philosophy, world-view, category, the conception of man, the Antiquity, the Middle Ages, the Renaissance, the Age of the Enlightenment.

В качестве объекта исследования мы избрали категорию «Человек», толкование которой будет нами рассмотрено на нескольких этапах развития европейской философии. «Человек», как известно, является фундаментальной категорией философии, а также смысловым центром практически любой философской системы. Сложность философского определения Человека состоит в невозможности однозначного подведения его под какое-либо более широкое родовое понятие (например, природа, Бог или общество) [7, с. 769-771]. Тем самым философское постижение Человека всегда разворачивается не просто через реконструкцию его сущностных характеристик, но через осмысление его бытия в мире, человеческого мира в целом. Так или иначе, Человек издавна был субъектом общественно-исторической деятельности и культуры, и наша задача состоит в том, чтобы проанализировать развитие данной категории в истории философии и установить закономерности и причины изменения отношения к ней.

Данная категория рассматривалась многими выдающимися мыслителями, и, сравнивая её толкование, можно найти очень интересные взаимосвязи. Целью нашей работы, как отмечалось выше, является рассмотрение категории в динамике, что это даёт возможность проводить параллели с мировоззрением философов других эпох, наблюдать «возвращение» к той или иной концепции, существующей ранее, или же «восстановление» той или иной философской идеи. Конечно, раскрыть развитие данной категории на протяжении развития всех эпох довольно сложно, однако многие исследователи осмысляют историю философии в ключе этого концепта [1; 2; 4; 8].

Начнем рассмотрение данной категории с Античности. Первые греческие философы – мудрецы занимались осмыслением природы, Космоса, выясняя причины и начало мира. Человека рассматривали как Микрокосм по отношению к Макрокосму, как часть и своеобразное повторение, отражение Макрокосма. Космос – противоположность Хаосу, соответственно – порядок и гармония противопоставляются неупорядоченности. Поэтому космоцентризм ранней античности объясняется как ориентация на выявление гармонии в человеческом бытии. Ведь если мир гармонично упорядочен, если мир – Космос, Макрокосм, а человек – его отражение и законы человеческой жизни подобны законам Макрокосма, то, значит, и в человеке спрятана подобная гармония [5, с. 83].

Человек и сознание – вот тема, которая входит в греческую философию вместе с софистами. Главное отличие мировоззрения софистов от взглядов предыдущих мудрецов – в чётком разграничении того, что существует в соответствии с природой, и того, что существует в соответствии с установлением человека, согласно закону, то есть в разграничении законов Макрокосма. Внимание софистов перенесено с Космоса, природы на проблемы человека, общества, знания. Исходный принцип софистов, сформулированный Протагором, таков: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» [1, т. 1, с. 316]. То, что доставляет человеку удовольствие, хорошо, а то, что причиняет страдания, плохо. Критерием оценки хорошего и дурного становятся здесь чувственные склонности отдельного индивида. Подобно тому, как человек есть мера всех вещей, всякое человеческое сообщество (государство) есть мера справедливого и несправедливого.

Человек занимал центральное место в философии Сократа. Философ утверждал, что познать мир человека можно, только познав себя, свою душу, дела, и в этом заключается главное задание философии [9, с. 125]. На основе этого можно провести параллель с философией эпохи Возрождения, чьи представители (М. Монтень, П. Шаррон и др.), выступая против слепой веры по

отношению к авторитету теологии, считали, что человек способен познать окружающий мир.

А теперь мы рассмотрим данную категорию в системе мировоззренческих взглядов Аристотеля. Он определяет человека как общественное животное, наделенное разумом. Человек самой своей природой предназначен к жизни сообща; только в общежитии люди могут формироваться, воспитываться как нравственные существа [1, т. 1, с. 407]. Справедливость венчает все добродетели, к которым Аристотель относил также благоразумие, великодушие, самоограничение, храбрость, щедрость, правдивость, благожелательность. Уже здесь появляется возможность сопоставить мировоззрение Аристотеля с мировоззрением представителя немецкой классической философии – Иоганна Фихте, который считал, что субъект может достичь развития лишь в том случае, если он находится в коллективе. Именно он основным вопросом философии считал вопрос о предназначении человека, который, согласно его мнению, живёт для реализации свободы.

Эпикур рассматривает человека не как составную часть Макрокосма, а как отдельно взятый субъект [1, т. 1, с. 346]. Тем самым он пересматривает определение человека, данное Аристотелем об общественной природе человека. Индивид – первичен; все общественные связи, все отношения людей зависят от отдельных лиц. Общественный союз, согласно Эпикуру, не высшая цель, но лишь средство для личного благополучия индивидов; в этом пункте Эпикур оказывается близок к софистам. Индивидуалистической трактовке человека вполне соответствует атомистическая натурфилософия Эпикура: реальным является бытие отдельных изолированных атомов, а то, что составляется из них – вещи и явления видимого мира, весь космос в целом, – это лишь вторичные образования, лишь агрегаты, скопления атомов.

Интересным для анализа, на наш взгляд, является понимание человека Титом Лукрецием Каром, римским поэтом и философом. По мнению Лукреция, человек – это дитя живой и творческой природы, сгусток сил и способностей [1, т. 1, с. 360], что даёт полное право говорить об общих чертах его воззрений с

таковыми представителей эпохи Возрождения, где человек возвеличен, где он – центр Вселенной. Если Эпикур видит счастье человека на пути познания и самоограничения, то Лукреций возвеличивает разум человека, который овладевает вершинами знаний и искусств. Именно исходя из этого, можно обнаружить сходство с ведущими мировоззренческими взглядами деятелей эпохи Просвещения, которые провозглашают Разум основной категорией и верят в могущество человеческого разума (человек, по их мнению, может всё).

Итак, в Античности Человек является одной из основных категорий (наряду с природой, гармонией, архе), и вопросу о природе человека уделяется большое внимание. Тем не менее, человек вовсе не возвеличен и является всего лишь уменьшенной копией мира.

На вопрос, что такое Человек, средневековые мыслители давали не менее многочисленные и разнообразные ответы, чем философы античности или нового времени. Однако две предпосылки этих ответов, как правило, оставались общими. Первая – это библейское определение сущности человека как «образа и подобия божьего» – откровение, не подлежавшее сомнению. Вторая – разработанное Платоном, Аристотелем и их последователями понимание человека как «разумного животного». Исходя из этого понимания, средневековые философы ставили такие примерно вопросы: чего в человеке больше – разумного начала или начала животного?

Первое, что отличает антропологию уже самых ранних христианских философов от античной, языческой, – это крайне двойственная оценка человека. Человек не только занимает отныне первое место во всей природе как её царь – в этом смысле человека высоко ставили и некоторые греческие философы, – но и в качестве образа и подобия бога он выходит за пределы природы вообще, становится как бы над нею. И в этом существенное отличие от античной антропологии, две основные тенденции которой – платонизм и аристотелизм – не выносят человека из системы других существ, в сущности, даже не дают ему абсолютного первенства ни в одной системе. Для платоников, признающих подлинной сущностью в человеке лишь его разумную душу, он

есть низшая ступень в длиннейшей лестнице – иерархии разумных существ – душ, ангелов, демонов, богов, разнообразных умов разной степени «чистоты» и т.д. Для средневековых же философов, начиная с самых ранних, между человеком и всей остальной Вселенной лежит непроходимая пропасть. Человек – пришелец из другого мира и должен опять туда вернуться. Хотя он, согласно Библии, сам сделан из земли и воды, хотя он растёт и питается, как растения, чувствует и двигается, как животное, – он сродни не только им, но и Богу. Именно в рамках христианской традиции сложились представления, ставшие затем штампами: человек – царь природы, венец творения и т.п. [4, с. 205].

Одной из центральных фигур философии данного периода является, несомненно, Фома Аквинскиий, основной принцип философии которого – гармония веры и разума [1, т. 1, с. 823]. «Возвращаясь» к Лукрецию Кару, он с не меньшим уважением относится к человеку, что в дальнейшем станет главной характеристикой гуманистов. Личность для Ф. Аквинского – «самое благородное во всей разумной природе». Человек мыслит «с помощью» интеллекта. Философ отдаёт предпочтение интеллекту в сравнении с волей (а много веков спустя Иоганн Фихте рассмотрит волю как объединение интеллекта и совести). Вместе с тем, он придерживается того мнения, что разум сам по себе выше воли, но в жизни человека любовь к Богу важнее, чем познание Бога. Здесь, на наш взгляд, в философских взглядах одного философа сочетаются черты трёх эпох – Просвещения (могущество разума), Возрождения (уважение к личности человека) и, собственно, – Средневековья (любовь к Богу). Можно также провести параллель с отдельными аспектами мировоззрения Аристотеля. В трактате «Об управлении правителей» Фома объединяет представления (которые, собственно, и берут начало у Аристотеля) о человеке как социальном существе, о социальном благе как цели государственной власти, о моральном добре как середине между порочными крайностями и т.д. с христианскими догматами и доктриной о верховном авторитете Римского Папы. Фома с предостережениями определяет право

народа восстать против тирана, который систематически искажает справедливость.

Подводя итоги по развитию исследуемой категории в Средневековье, можно сформулировать следующие положения: Средневековая философия, провозгласив Человека «образом и подобием Бога», впервые в истории культуры утвердила ценностный статус личности, наделив ее свободой воли и возвысив ее над миром природной необходимости и судьбы. Статус человека по сравнению с античностью заметно повышается. Здесь человек – не просто микрокосм, уменьшенная копия мира, а созданное Богом по собственному образу и подобию существо, повелитель всего созданного до него.

Теперь речь пойдёт об антропоцентрическом мировоззрении Возрождения, в центре внимания которого был человек, в то время как античность сосредотачивала внимание на природно-космической жизни, а в средние века в основу брался Бог и связанная с ним идея спасения. Именно Человек впервые в эпоху Возрождения осознаётся и изображается таким, каким он есть на самом деле: не носителем греховности, как в Средние века, а как высшая ценность и онтологическая реальность.

В античности человек был природным существом в том смысле, что его границы были определены природой, и от него зависело только то, последует ли он природе или же отклонится от неё. Знание, по мнению Сократа, необходимо для нравственного действия; человек должен познать, в чём состоит добро, а познав это, он обязательно последует доброму. Образно говоря, античный человек признаёт природу своей владычицей, а не себя – владыкой природы.

Как же изменяется трактовка человека в эпоху Возрождения? У известного итальянского мыслителя Джованни Пико делла Мирандола слышны отзвуки учения о человеке, которому бог дал свободную волю и который сам должен решить свою судьбу, определить своё место в мире. Человек здесь – не просто природное существо, он творец самого себя и этим отличается от прочих природных существ. Он господин над всей природой. Этот библейский

мотив теперь существенно преобразован: в эпоху Возрождения постепенно ослабевает характерное для средневековья убеждение в греховности человека и испорченности человеческой природы, а в результате человек уже не нуждается в божественной благодати для своего спасения. Помимо Джованни Пико делла Мирандола хотелось бы выделить концепции человека ещё двух философов – Колюччо Салютати и Мишеля де Монтеня [1, т. 2, с. 137], чьи суждения являются достаточно значительными и помогают многое уяснить применительно к данной эпохе.

Главное для Колюччо Салютати – воспитать нового человека, который владел бы способностью, которую он истолковывает, как способность делать высоконравственные поступки. Такая способность не дана человеку от рождения, а является результатом настойчивого, неутомимого труда, деятельности души, в частности и в процессе изучения гуманитарных отраслей знаний. По мнению философа, хоть земная жизнь и дана людям Богом, их собственное направление заключается в построении жизни в соответствии с природными законами добра и справедливости. Данная концепция, на наш взгляд, вполне обоснована, если принять во внимание тот факт, что она принадлежит деятелю эпохи Возрождения.

А вот концепция Мишеля де Монтеня имеет определённые отличия. Человек в его антропологии изымается из установленной Богом сверхъестественной иерархии ценностей и возвращается матери-природе как одно из её порождений, как её неотъемлемая часть, что характерно для античного толкования человека. Поскольку человек – существо природное и подчинённое законам природы, то он – часть всего живого и должно существовать в гармонии со всем живым на Земле и с природой. Отсюда и понимание свободы человека как действия согласно его природе и его законам. А вот к Богу философ относится скептически: Бог непознаваемый, поэтому не имеет никакого отношения к делам и поведению людей. Видно, что воззрения Монтеня перекликаются с толкованием природы человека античными философами, и снова человек – часть Вселенной (Макрокосма).

XVII век – период диалога и компромиссов между наукой и религией, светской и религиозной культурой. Господствующее в общественной мысли Средневековья и эпохи Возрождения религиозное мировоззрение частично отходит на второй план, но не на столько, чтобы уступить место атеизму. Мыслители стоят на позиции компромисса: отдавая должное религиозной вере, не отрицая роли церкви в жизни людей, признавая существование Бога как Творца Природы и Человека, обосновывают необходимость углубления и расширения знаний, всестороннего развития светской культуры.

Основоположником исследовательской науки считается английский философ Фрэнсис Бэкон. В центре внимания философа – проблема Человек и Природа, особенно такие её аспекты: возможность познания природы человеком и формирование научного метода познания [1, т. 2, с. 192]. По его мнению, схоластика – это способ философствования в эпоху Средневековья, в основе которого лежит склонность к традиционному мышлению, ссылка на авторитеты (Святое Писание, учение Аристотеля) при поисках истины. Поэтому, опираясь на эксперименты, необходимо критически переосмысливать все существующие знания о природе и человеке. В свою очередь, Джон Локк основное задание своей философии видел в исследовании познавательных способностей человека, выявлении источников происхождения человеческого знания. По мнению же Бенедикта Спинозы задание человека состоит в том, чтобы совершенствовать врождённые способности к познанию. Важную роль здесь играет научный метод.

Интересна позиция Блеза Паскаля. Рассматривая проблему истины, Паскаль подчёркивает её относительность. Человек – лишь стебель камыша во Вселенной, который очень легко сломать, отмечает Паскаль, но он стебель мыслящий [1, т. 2, с. 302]. Именно в мышлении заключается величие человека, именно мышление и сердце возвышают его, а не пространство и время. Человек создан для того, чтобы думать, и начать надо с размышлений о себе, он должен познать бесконечную Вселенную. В отличие от Рене Декарта, который ставил моральность в зависимость от мышления, Паскаль делает акцент на другом:

чтобы правильно мыслить, надо правильно жить, то есть действовать в соответствии с христианской моралью, источником которой является не разум, а сердце человека.

XVIII век в истории мысли не случайно называют эпохой Просвещения: научное знание, ранее бывшее достоянием узкого круга учёных, теперь распространяется вширь, выходя за пределы университетов и лабораторий в светские салоны Парижа и Лондона, становясь предметом обсуждения среди литераторов, популярно излагающих последние достижения науки и философии, уверенность в мощи Человеческого Разума.

А теперь, основываясь на данных, изложенных выше, можно провести параллель между двумя эпохами – Античностью и Просвещением – определив в них некоторые схожие черты.

Итак, в XVIII веке вновь возрождается та тенденция в решении проблемы индивидуального и всеобщего, природного и социального, которая была характерна ещё для античных софистов. Последние различали то, что существует «по природе», и то, что обязано своим бытием человеческим «установлениям». Не случайно софистов называют античными просветителями: так же, как и французские материалисты, они исходили из того, что человек есть существо природное, а потому именно чувственные склонности рассматриваются как основное определение человеческого существа.

Один из первых французских философов-просветителей Шарль-Луи де Монтескье в своей работе «О духе законов» пытается объяснить бытие человека и общества, исходя из природного бытия [1, т. 2, с. 536]. Он подчёркивает, что человек является частью природы (что напоминает концепцию Мишеля де Монтеня и представителей античности) и подчиняется её объективным законам, поэтому достижение достойной и счастливой жизни, справедливого и разумного общественного устройства зависит от познания мира и от эффективности просветительской деятельности.

Многие философы, которые уже упоминались в нашей работе, рассматривали человека как общественное существо (среди них Аристотель, Фома Аквинский, Иоганн Фихте). Французский философ Вольтер придерживался этой же точки зрения. Система его взглядов имеет явное различие с философскими мыслями Средневековья, т.к. он считает, что не Богом, а самими людьми создаются общественные моральные нормы, которые регулируют отношения между ними. Вольтер, подобно философам Возрождения, полагал, что человек сам является хозяином своей судьбы, и всё, что с ним происходит, зависит от него самого, а нет от Бога. По его мнению, люди сами создают историю на основе своих взглядов, идей, возникающих на основе жизненного опыта. Философ уделял огромное внимание изучению истории человечества, считал её правильное освещение важным направлением своей деятельности.

При рассмотрении различных трактовок человека нельзя не упомянуть тот факт, как мыслители относились к проблеме неравенства людей в обществе. Эта проблема была центральной в творчестве Жан-Жака Руссо. По его мнению, там, где возникает частная собственность, появляется и несправедливость. Итальянский мыслитель Томмазо Кампанелла так же, как и Руссо считает, что в идеальном обществе не должно быть частной собственности.

Руссо критикует цивилизацию. Он считает, что от природы человек является независимым от других людей, будучи и производителем, и потребителем. В природном состоянии все люди были равными, не знали, что такое имущество и частная собственность. Также философ понимает человека как природное создание, все его способности обусловлены именно природой [1, т. 2, с. 558]. Чувства, на его взгляд, важнее разума, ведь размышления не возвеличивают душу, а лишь утомляют, в этом наблюдается сходство его идей по этому поводу с идеями Джона Локка, последователя сенсуализма. По мнению последнего, природным состоянием человека также является равенство. А по мнению Сенеки все люди равны, нет ни хозяев, ни рабов, потому что все являются рабами судьбы.

Теперь речь пойдёт о трактовке человека представителями немецкой классической философии. Центральной категорией данной эпохи является дух. Но концепция человека также рассматривается в философских взглядах ведущих мыслителей данной эпохи. Трактовка человека будет раскрыта в философском учении Иммануила Канта – основоположника классического немецкого идеализма, – и Людвига Фейербаха – последнего представителя немецкой классической философии.

Сразу надо сказать, что подобно Блезу Паскалю, И. Кант не разделял безграничной веры в человеческий разум. В принципиальной ограниченности человеческого познания он видел определенный нравственный смысл: если бы человек был наделен абсолютным знанием, то для него не было бы ни риска, ни борьбы при выполнении нравственного долга. Такая точка зрения коренным образом противоречит Лукрецию Кару, который возвеличивал человеческий разум, и, конечно, деятелям эпохи Просвещения.

Главным делом жизни и философии Л. Фейербаха была критика религии, которую он объяснял как отчуждение человеческого духа, источник которого – чувство зависимости человека от стихийных сил природы и общества. По его мнению, человек верит в бога лишь потому, что хочет быть счастливым. Человек стремиться к счастью, а его можно достигнуть лишь посредством «религии любви», т.е. человеческого единения, взаимосвязи «Я» и «Ты». Философ понимал человека как высший продукт природы, рассматривал его в неразрывном единстве с природой. Природа, на его взгляд, – основа духа. Основную роль в познании философ отводил чувствам, как Ж.-Ж. Руссо и Дж. Локк, в отличие от Р. Декарта, Б. Спинозы и прочих последователей рационализма.

Центральными категориями неклассической философии являются воля, свобода. Большое внимание уделяется проблеме сущности человека.

По мнению Артура Шопенгауэра, сущность человека составляет независимая от разума воля, которая является проявлением космической мировой воли. Он пытался доказать, что все человеческие беды имеют

космический характер, и поэтому никакие общественно-политические изменения ничего не способны изменить в жизни человека и общества [10, с. 175]. Иными словами, всё, что происходит с человеком, предопределено свыше. Такая же точка зрения была присуща и античным философам – стоикам (фаталистам).

Серен Кьеркегор, подобно неоплатоникам, которые утверждали, что наивысшим благом является слияние человека и Бога, рассматривал их духовное единение. Без Бога личность не может выдержать противоречий и страданий, которые присутствуют в жизни каждого. Лишь христианство (как и в Средние века) способно научить человека видеть истинную реальность. Но это дано лишь избранному кругу людей, тем, кто способен реализовать свою свободу.

Если эти философы в своём толковании человека опираются на Бога, с которым непосредственно связана судьба человека, и на христианскую религию, то взгляды философа той же эпохи – Фридриха Ницше – имеют совершенно противоположное направление. Основа жизни, на его взгляд, – это воля [3, с. 161]. Сначала, сравнивая его позицию с позицией Шопенгауэра, надо отметить, что жизнь, по Ницше, является проявлением воли, но не абстрактной мировой воли, как у Шопенгауэра, а конкретной, определённой воли – воли к власти. Если отсутствует воля к власти, существо деградирует. По мнению философа, существует естественное неравенство людей, обусловленное отличием их жизненных сил и «волей к власти» (что является явной противоположностью взглядам Руссо, полагающего, что все люди равны от природы). Сильный человек, прирождённый аристократ, является абсолютно свободным и не связывает себя никакими морально-правовыми нормами. В своей самой известной работе «Так говорил Заратустра» Ницше провозглашает принципы, зачастую диаметрально противоположные христианству, которое, по мнению Кьеркегора, способно научить человека видеть истинную реальность.

Таким образом, концепт «человек» был нами рассмотрен применительно к отдельным философским эпохам. Но, к счастью, как и прочие классические науки, философия продолжает развиваться. Современную философию мы связываем, прежде всего, с постмодернизмом. Но его, несмотря ни на что, нельзя рассматривать как продолжение модернизма, который «притеснял» человека. Предметом же современной философии является практически-теоретическое постижение взаимодействия человека и природы – этого неразрывного единства. Четыре столетия отделяют нас от Фрэнсиса Бэкона и целая вечность от античных философов, а их идеи о целостности человека и природы и сегодня живы и актуальны.

Рассматривая концепцию человека применительно к тому или иному периоду, мы в основном опиралась на определённые положения философских взглядов того или иного мыслителя, что дало прекрасную возможность не просто выяснить отношение каждого из них к природе человека, но также и установить между ними взаимосвязи и сходные черты. Это дало возможность наблюдать «возвращение» к той или иной концепции, существовавшей ранее, или же проследить «восстановление» той или иной философской идеи. Примечательно, что мыслители совершенно разных эпох имели практически тождественные друг другу взгляды.

Ошибочно думать, что сущность человека раскрыта до конца. Возможно, в ближайшем будущем откроются новые интересные факты, прежде неизвестные. В завершение нашей работы приведем высказывание, без указания его автора, к сожалению, по поводу этого тезиса: «Если человек самодовольно полагает, что на все он знает готовые ответы, то такой человек для философии погибший, ему незачем ломать голову в поисках наиболее верных понятий, незачем двигаться дальше по бесконечным лабиринтам мысли. Он почивает на лаврах истины, которые на поверку оказываются собранием самых убогих, плоских представлений обывательской премудрости. Так, почитающий себя мудрецом, оказывается всего лишь премудрым пескарем» [6].

Список литературы:

1. Антология мировой философии: В 4 т. – М.: Мысль, 1969-1972.

2. Введение в философию: учебник для высших учебных заведений: В 2-х частях / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-Оглы, Г.С. Арефьева и др. – М.: Политиздат, 1989. – Ч. 1. – 367 с.

3. Геворкян А.Р. Ницше и метафизический пессимизм // Вопросы философии. – 2001. – № 8. – С. 157-165.

4. Історія Філософії: підручник для вузів / В.Г. Кремень, В.С. Афанасенко, В.І. Волович, М.І. Горлач. – 2-е вид., перероб. та доп. – Харків: Прапор, 2003. – 767 с.

5. Овчинников Н.Ф. Парменид – чудо античной мысли и непреходящая идея инвариантов // Вопросы философии. – 2003. – № 5. – С. 81-93.

6. «Сократический поворот» в философии: Идеи и метод философии Сократа. Проблема человека [Электронный ресурс] // Эрудиция. Российская электронная библиотека [сайт]. 2015. URL: http://goo.gl/OZ9gev (дата обращения: 12.10.2015).

7. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

8. Філософія: навчальний посібник / За ред. І.Ф. Надольного. – 7-е вид., стер. – К.: Вікар, 2008. – 534 с.

9. Флоренский П.А. Личность Сократа и лицо Сократа // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 123-131.

10. Хазанов Б. Черное солнце философии. Шопенгауэр // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 173-178.

Сведения об авторе:

Карпина Елена Сергеевна – аспирант кафедры теории литературы и истории украинской литературы Горловского института иностранных языков, Донбасский государственный педагогический университет (Артёмовск).

Data about the author:

Karpina Olena Serhiyivna – graduate student of Literature Theory and History of Ukrainian Literature Department, Horlivka Institute for Foreign Languages, Donbass State Pedagogical University (Artemivsk).

E-mail: helen_karpina@mail.ru.